

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Танцовщик Махмуд Эсамбаев:

«ДВИЖЕНИЕМ
ПЕРЕДАТЬ МЫСЛЬ...»

Программа концертов народного артиста СССР М. А. Эсамбаева, с которой он не впервые выступает перед запорожцами, называется «Танцы народов мира» не случайно: здесь и кавказская лезгинка, и индийский танец «Золотой бог», и узбекский «Чабан», и испанский «Бурнльяс», и бразильская «Макумба»...

— Я всегда пишу литературный текст к танцам, а потом, танцуя, стремлюсь точно выразить слово в танце, движением передать мысль, — рассказывает Махмуд Алисултанович. — И когда мне это удается, зритель понимает, что я хочу сказать.

Обычно М. Эсамбаев начинает концерт с танца-легенды о Чечено-Ингушетии — «Новеллы о Родине».

Стремительно выбегает на сцену юноша. Он наглухо закутан в черную бурку. Черная шапка. Лицо почти все закрыто черным башлыком. На мгновение замер, потом всем телом подался вперед, выкинув, словно в мольбе, руки. В темноте видно, как загораются его глаза. Руки его, кажется, дотянулись до родных хижин.

Воскресает все полузабытое. Он опять дома. С упоением танцует свой родной чеченский танец. И вдруг молнией пронзает мысль. Кровная мечь! Выхватывает из ножен острый кинжал. Он постоит за себя, никому не даст обидеть... Нет, только не кровь! Рука разжимается, кинжал вонзается в землю. Он пойдет туда без оружия, с открытым сердцем. Он готов принять смерть, если этого кто-то хочет... Закинув на плечо конец бурки и вытянув вперед руку, с горящими глазами он идет к родному очагу...

В каждой стране, когда Эсамбаев приезжает на гастроли, он непременно разучивает национальный танец. Размышляя над ним, он размышляет о народе, создавшем его. Он считает, что зря съездил в страну, ничего о ней не

узнал, если не выучил хотя бы один танец. И концерты Эсамбаева превращаются для нас в открытие нового мира — мира многокрасочного, эффектного и в то же время глубоко человеческого.

Мы беседуем с Махмудом Алисултановичем.

— Какой ваш танец самый трудный?

— Легкого танца у меня нет. Каждому я отдаю всего себя. И если зрителю кажется, что мой танец легок, значит, я выполнил свою задачу. Когда публика замечает, что танец физически труден, это говорит о том, что артист не в форме.

— Ваш девиз в искусстве?

— Нести танцем радость людям.

— Где вы прошли школу хореографии?

— Как вам сказать? Никакой специальной школы не проходил. Сначала танцевал в нашем Чечено-Ингушском ансамбле песни и пляски. А еще раньше, мальчишкой, — дома, в селе... вот и вся школа! Но, кстати, неплохая... Знаете, в наших краях говорят: «Стоит только кому-то в одном конце села два раза ударить в ладоши, — глядишь, в другом конце уже кто-то сочиняет танец!».

— Махмуд Алисултанович, есть у вас другие любимые танцы, кроме тех, что вы исполняете на сцене?

— Есть старинные танцы, которые никогда не выйдут из моды. Я люблю вальс, танго, многие другие так называемые бальные танцы.

— Как вы относитесь к современным западным танцам, которыми так увлекаются многие молодые люди?

— Обезьяны это делают лучше. Танго и фокстрот — академия, по сравнению с этими так называемыми танцами.

— Как составляете репертуар?

— Я выбираю танец в зависимости от того, как его вижу, примеряю к своей индивидуальности артиста и человека.

В танце есть своя философия, своя красота, созданная грацией. Стараюсь выбирать только самые сложные танцы. Содержание должно быть емким и глубоким. Приходится быть меньше этнографом, больше — психологом. И, конечно, историком. И еще публицистом.

— Кроме танцев, у вас есть, наверное, и общественная работа?

— Безусловно. С 1958 года являюсь депутатом Верховного Совета Чечено-Ингушетии, 12 лет представлял свою республику в Верховном Совете РСФСР, в настоящее время — депутат Верховного Совета СССР.

— А о чем мечтаете вы?

— Танцевать, пока есть сила. И еще — очень хочу, чтобы по моим стопам пошла внучка Медина. У нее это дело получается, — улыбается артист.

Махмуд Эсамбаев находится в зените славы, в расцвете творчества. Как он однажды выразился, шесть десятков для горца — это как раз самое время расцвета и зрелости. И он, как настоящий художник, постоянно в пути, расширяет рамки своего искусства, стараясь передать его средствами, казалось бы, непередаваемое — всю гамму человеческих чувств и мыслей.

З. НАЗАМУТДИНОВ,
администратор «Союзконцерта», член Союза журналистов СССР.

Фото С. Берестовенко.

73